

В.Н. Сапрыков. Дважды победное. «Московские учебники – СиДипресс», 2008 г.

Выпуск осуществлен при содействии Комитета по телекоммуникациям и СМИ города Москвы и Союза журналистов города Москвы.

Рецензент кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, почетный член Всероссийского геральдического общества Е.В. ПЧЕЛОВ

Брошюра посвящена установлению исторической правды об официальном символе победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией, государственной реликвии России — Знамени Победы. В ней на основе исторических фактов, вспомогательных исторических дисциплин геральдики и вексиллологии формулируется толкование сути Знамени Победы, обосновывается почему именно оно является таковым, показывается несостоятельность попыток установления какого-либо «символа» Знамени Победы, с ненаучных позиций аргументировать какое знамя является победным. В брошюре подробно рассматривается как и кем было водружено Знамя Победы, его последующая история.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей: всех, интересующихся историей Великой Отечественной войны, ветеранов, военнослужащих, учащихся, преподавателей истории.

ДВАЖДЫ ПОБЕДНОЕ

Победа над фашистской Германией в мае 1945 года — событие эпохальное не только для нашего народа, но и для всего человечества. Оно породило День Победы, в ознаменование ее с июня 45-го у нас проводятся парады Победы на Красной площади в Москве. Появилась и полюбившаяся в народе песня «День Победы». В честь всемирно-значимого события нашими героическими воинами ночью 1 мая было водружено Знамя Победы над поверженным рейхстагом. Вокруг Знамени многие десятилетия ведутся дискуссии: а каково оно, это Знамя и кто его установил.

ПОБЕДНЫЙ ЗАКОН

Весной 2007 года два события, хотя и неодинаковых по своей значимости, но органически связанных со Знаменем, побудили меня рассмотреть с научных позиций существо споров и рассказать, что же из себя представляет Победный Стяг.

Март 2007 года. 21-го фракция депутатов Государственной Думы от «Единой России» провела во втором чтении законопроект «О Знамени Победы». В первом чтении он был принят еще в 2005 году. Инициатором проекта был первый заместитель председателя Комитета Госдумы по обороне А. Сигуткин. Он на всех этапах старательно его протаскивал. Совет Федерации — верхняя палата парламента - Федерального Собрания Российской Федерации 30 марта отклонил законопроект. Против него выступали ветеранские и многие другие общественные организации страны, участники Великой Отечественной, видные военачальники, политики, журналисты, граждане разных регионов.

Как ветеран войны, геральдист, тоже не мог не выразить своего отношения к законопроекту. Изложил его в небольшой статье «Знамя Победы неизменно», напечатанной 6 апреля в «Парламентской газете». День ее публикации был избран редакцией не случайно. Именно 6 апреля Госдуме предстояло рассмотреть законопроект в третьем чтении. Газета утром была доставлена в здание Государственной думы. Хотелось, чтобы депутаты до рас-

смотрения законопроекта, полученного из верхней палаты, еще раз ознакомились с научной точкой зрения по сути проблемы.

В законопроекте о статусе Знамени Победы предлагалось использовать наряду с копиями Знамени Победы еще и его «символы», которые будут отличаться от оригинала и копий отсутствием на символе серпа и молота, а пятиконечная звезда станет изображаться не красной, а белой. По существу это был тот же самый символ Знамени Победы, который указом от 15 апреля 1996 года утвердил президент Б. Ельцин. Действие указа ограничивалось временем принятия соответствующего федерального закона. Уже тогда символ, мягко выражаясь, вызвал в народе недоумение.

Начать с того, что Знамя Победы уже само по себе является военно-политическим символом. И как символ в дополнениях не нуждается. Да и не бывает символа символа.

Изображенные на Знамени Победы золотые серп и молот крест-накрест, а над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой, свидетельствуют, что знамя представляет собой Государственный флаг Советского Союза — символ Советского государства, советского народа. Это знамя говорит о том, что его в качестве символа Великой Победы водрузили воины Советского государства. Без серпа и молота и с белой пятиконечной звездой символ не соответствует законодательно утвержденному, не идентифицирует Советское государство, его народ и Вооруженные Силы. В результате он нарушает такие принципы геральдики как принадлежность определенному государству и узнаваемость. Тогда как любой государственный символ должен ясно указывать какую страну, какой народ он представляет.

Символ Знамени Победы также оставляет открытым вопрос воины какой армии брали Берлин, овладели рейхстагом и водрузили на нем Победный стяг. Он не содержит и намека, что Победа завоевывалась не только на фронте, но в тылу самоотверженным трудом народа. В замечательной патриотической песне «День Победы» этот факт выражен словами:

*Днем и ночью у мартиновских печей
Не смыкала наша Родина очей...*

«Символ» умаляет роль нашего народа как народа — победителя в войне против фашистской Германии и ее союзников. Кому это выгодно? Только не России — правопреемнице государства, внесшего решающий вклад в разгром гитлеровской Германии.

Нельзя не учитывать и того, что в геральдике одной из классических форм звезды считается пятиконечная. И они изображены на гербах и флагах многих государств мира. Поэтому для идентификации первостепенное значение придается цвету звезд. Красные звезды украшали гербы и флаги многих социалистических и ряда молодых государств. А вот белые пятиконечные звезды изображены на государственном флаге США, в соответствии с числом штатов. Белые пятиконечные звезды в качестве опознавательных знаков присутствуют на американских танках и на военных самолетах.

Все это говорит о том, что «символ» Знамени Победы не имеет ни научного, ни морально-политического права на существование.

Несмотря на широкие повсеместные протесты, несогласие народа с проектом закона, разъяснения в прессе, почему символ Знамени Победы не может быть принят, Госдума 6 апреля 2007 года преодолела вето Совета Федерации. Законопроектом устанавливался фактически новый статус Знамени Победы. Если бы проект стал законом, то в День Победы чуждый нашему народу символ вывешивался бы в городах и весях на зданиях, поднимался бы на мачтах, флагштоках наряду с Государственным флагом России. Его можно было бы использовать при возложении венков к Могиле Неизвестного Солдата, проведении парадов войск, шествий ветеранов Великой Отечественной войны, на торжественных мероприятиях в День защитника Отечества.

Быть ему или нет теперь зависело от решения президента. Началась новая мощная волна протеста ветеранских организаций. На гребне ее оказались и московские журналисты — ветераны Великой Отечественной войны, ковавшие победу над фашистской Германией на фронтах и в тылу. 17 апреля их открытое письмо к президенту напечатал «Московский комсомолец». Оно заканчивалось призывом: «Отметим День Победы под историческим Знаменем Победы!»

Президент не поддержал думскую инициативу и заявил об этом на встрече с ветеранским активом. А затем 20 апреля В.В. Путин отклонил принятый Госдумой закон «О Знамени Победы». И уже 25 апреля Госдума, словно по команде приняла новый вариант закона «О Знамени Победы», 4 мая его одобрил Совет Федерации, 7 мая 2007 года подписал президент. В результате к очередной годовщине Дня Победы был утвержден федеральный закон «О Знамени Победы», которого ждали широкие народные массы.

Статья 1 его гласит:

1. «Знаменем Победы является штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии, водруженный 1 мая 1945 года на здании рейхстага в городе Берлине.

2. Знамя Победы является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, государственной реликвией России»¹.

Принятие федерального закона означало восторжествование здравого смысла, стремление верно отразить победные исторические события мая 45-го. В нем уже не предусматривалось иметь Знамени Победы еще и какой-то символ, специально отмечено, что оно само — «официальный символ победы советского народа и его Вооруженных Сил». Определение Знамени Победы как «штурмового флага» означает, что его водрузили над рейхстагом в ходе ожесточенных боев за Берлин подразделения 150-й стрелковой дивизии. Это был советский флаг, поскольку полотнище его красного цвета и на нем изображены серп и молот крест - накрест и над ними пятиконечного звезда. Только такой флаг по своему положению может и вправе официально символизировать победу советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией. Это и отражено в пункте 2 статьи 1 федерального закона.

Примерно за неделю - полторы до Дня Победы мы с Василием Сергеевичем Суровым, моим давним товарищем по перу, вместе проработавшими почти четверть века в одной редакции,

обсуждали перипетии борьбы вокруг закона о Знамени Победы. В.С. Суров рядовым воином прошел фронт и теперь ведет военно-патриотическую работу в совете ветеранов № 14 района Хамовники столицы. Он предложил мне рассказать учащимся 10 и 11-х классов школы № 35 района Хамовники о Знамени Победы. Нам, ветеранам Великой Отечественной, далеко небезразлично как молодые люди относятся к этой войне, ее финалу и Победному Знамени. Встреча со старшеклассниками состоялась буквально накануне праздника.

Слушали учащиеся очень внимательно, об их интересе к сообщению свидетельствовало немало вопросов, их характер. И уже после ответов, когда собственно разговор официально закончился, к нам подошли несколько молодых людей и попросили объективно написать каково оно Знамя Победы, кто и как его водружал.

- Ныне во многих книгах историю переписывают, искажают, - сказала одна девушка. - А в разных трудах о Знамени Победы их авторы совсем неодинаково рассказывают о нем.

Закончившаяся принятием исторически верного федерального закона «О Знамени Победы» длительная, очень непростая дискуссия о нем и беседа со старшеклассниками буквально призывали отразить с научных позиций историю и суть официального символа победы. Разумеется, с учетом ранее написанного.

Знамени Победы посвящено большое число трудов: книг, брошюр, журнальных и газетных статей, радио и телепередач, лент кинохроники. Среди их авторов непосредственные участники штурма рейхстага, исследователи, журналисты. Назовем лишь наиболее значительные с нашей точки зрения работы.

Неустроев С.А. Путь к рейхстагу. М., Воениздат, 1961; О рейхстаге — на склоне лет. «Октябрь». 1990, № 5; Русский солдат: на пути к рейхстагу. Краснодар. Советская Кубань, 1997. Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. М., Воениздат, 1983. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. Изд. 2-е, испр. и доп. М., Воениздат, 1970; В боях рожденное знамя. М., Советская Россия, 1985. Минин М. Трудные дороги к победе. Воспоми-

нания ветерана Великой Отечественной войны. Псков, 2001. Варенников В.И. Неповторимое. 1. М., Советский писатель, 2001. Клочков И. Знамя Победы над рейхстагом. СПб, Пальмира, 2000. Мержанов М. Так это было. Последние дни фашистского Берлина. Изд. 3-е. М., Политиздат, 1983. Ельшин Н.Х. Штурм рейхстага. М., Воениздат, 1989. Дементьев А.Н. Знамя Победы. 60 лет истории. Главная реликвия Великой Отечественной войны в свете новых исследований. М., 2007.

О Знамени Победы говорится также в следующих трудах: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3, изд. 5-е. М., АПН, 1983. Куманев Г.А. Подвиг и подлог. Страницы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Изд. 3-е, доп. и испр. М., «Русское слово». 2007. Пятков В.К., Белов К.С., Фролов С.С. Третья ударная. Боевой путь третьей Ударной Армии. М., Воениздат, 1976. Сюжеты ему посвящены в таких фундаментальных трудах как История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. Т. пятый. М., Воениздат, 1963; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. М., Воениздат. 1965. История второй мировой войны. 1939-1945. Т. десятый. Завершение разгрома фашистской Германии. М., Воениздат, 1979; Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм. Берлинская операция 1945 г. Изд. 2-е, испр. и доп. М., Воениздат, 1975.

Во многих этих и других трудах, публикациях продолжают дискуссии о том, какое знамя является победным и почему это, а не другое, кто водрузил его над рейхстагом. В других высказывается утвердившееся ныне мнение по этим вопросам, но не указывается почему. В различных изданиях, в том числе энциклопедических, фундаментальных, по этим вопросам приводятся не совпадающие и даже противоположные точки зрения, искажаются исторические события, факты. Поэтому дискуссии нередко принимают довольно острый характер.

Все это говорит о необходимости рассматривать основные версии о Знамени Победы с научных позиций и объективно изложить какое знамя является победным.

ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ БЫТЬ!

Задачу завершить войну с нацистской Германией установлением Победного Знамени над Берлином поставил Председатель ГКО И.В. Сталин в докладе 6 ноября 1944 года посвященном XXVII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. В ходе летне-осенней кампании 1944 года Красная Армия подвергла сокрушительному разгрому все основные стратегические группировки врага, продвинулась на запад на 600-900 километров. В результате изгнала фашистских захватчиков со всей советской территории, освободила от немецкой оккупации часть Польши, Чехословакии, Югославии и Норвегии. «Теперь, - закончил выступление И.В. Сталин, - за Красной Армией остается ее последняя заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы»².

Выдвигая такую задачу, Сталин исходил из многовековой исторической традиции. Флаги ведут свое происхождение от штандартов, которые появились на Ближнем Востоке примерно 5000 лет тому назад. Первые символы предназначались для идентификации как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, позднее для выделения государя и государства. Эти штандарты представляли собой шест с фигуркой птицы или зверя, а также богов и духов — охранителей. Древние полагали, что их присутствие может обезопасить в пути и принести победу.

Специалисты в области знаков и символов отмечают, что штандарты, флаги, стяги, хоругви с древнейших времен широко использовались в военном деле в качестве боевых знамен. В римской коннице имелись четырехугольные штандарты из темно-красного и пурпурного цвета материи. Штандарты прикреплялись к перекладине древка, которую несли на пике. Латинское «штандарт» — вексиллум, от него произошло слово «вексиллология» — наука о флагах. Штандарты полководцев выносились перед походным маршем из лагеря на преторий (палатка полководца, дворец главнокомандующего). Они воодушевляли легио-

неров в битвах, устанавливались в стане противника при победе, открывали победные и праздничные парады.

Первый флаг, прикрепленный к древку сбоку, отмечает английский специалист в области истории символов Джон Фоли, появился в Китае. Император Чжоу, основатель одноименной династии (ок. 1122-256 гг. до н.э.), распорядился нести перед ним белый флаг, чтобы объявить о своем присутствии. Флаг служил также символом его власти и могущества.

Китайскую идею флага прикрепленного к древку переняли в соседней Индии, потом на Ближнем Востоке. Затем такие флаги появились в Европе, где их впервые использовали в Крестовых походах (1095-1272 гг.). Впоследствии флаги именно такой формы стали общепринятыми³.

Практика водружения победных флагов получила распространение и в Азии. Так профессор археологии Л.Р. Кызласов повествует о следующей записи в средневековой китайской летописи. В древнехакасском государстве «...государь называется Ажо. У него водружено знамя перед дворцом». Когда войска древних хакасов в 840 году разгромили армию древнеуйгурско-го государства и подступили к столице уйгуров — городу Орду-балык, стоявшему на реке Орхоне, то обращаясь к последнему кагану (титул главы государства у древних тюркских народов) центрально-азиатских уйгуров, Ажо, хвалясь победами, говорил: «Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую твою орду, поставлю перед нею моего коня, водружу мое знамя»⁴.

Воины Руси, России в борьбе за независимость всегда выступали под развернутыми боевыми знаменами — символами грядущей победы. Боевой стяг Дмитрия Донского, как пишет Ю.В. Арсеньев, известный русский геральдист в изданной в 1911 году книге «О геральдических знаменах в связи с вопросом о государственных цветах древней России», был «черного», то есть багряно-красного цвета с золотым ликом Спасителя. Стяг этот осенял русских ратников на поле Куликовом в принципиальной битве с полчищами Мамая. Малиновое с изображением Архангела Михаила знамя князя Дмитрия Пожарского — вождя второго народного ополчения воодушевляло массы на борьбу

против польских интервентов. Под золотым стягом с черным двуглавым орлом российская армия, ведомая Петром I, в решающем сражении Северной войны под Полтавой сокрушила войско Карла XII...

В феврале 1943 года группа советских воинов — мастеров спорта СССР по альпинизму под командованием военинженера 3 ранга А.М. Гусева сняла с Эльбруса немецкие штандарты и водрузила на обеих вершинах двуглавого великана победные Государственные флаги СССР. Они символизировали принадлежность Кавказа Советской стране и начало освобождения от фашистской оккупации наших людей и народов ряда других стран.

Такому флагу предстояло венчать победу советского народа в войне с нацистской Германией в ее столице. Битва за Берлин стала последней в Европе в ходе Второй мировой войны.

Началась грандиозная битва ранним утром 16 апреля 1945 года мощным огнем из многих тысяч наших орудий. Затем в наступление перешли войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Противник оказывал яростное сопротивление. Особенно тяжелые бои развернулись на Зееловских высотах. К исходу 17 апреля вражеский рубеж обороны был здесь подавлен на важнейших участках. К концу 19 апреля была прорвана оборона противника по Одере и Нейсе. Соединения 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 21 апреля вступили в пригороды Берлина. До долгожданной победы оставался десяток дней.

В войсках шла всесторонняя, включавшая и политическую, подготовка к завершающей битве. Как отмечал участник битвы за Берлин, командир артиллерийского взвода, младший лейтенант, впоследствии генерал-майор в отставке И. Клочков, политотдел 3-й Ударной армии «рекомендовал командирам рот и батальонов (штурмовавшим рейхстаг. — В.С), их парторгам вручать перед боем красные флажки лучшим воинам, прежде всего коммунистам, рассматривая это как важное партийное поручение. Эти флажки алели в цепях наступающих, увлекая в стремительные атаки всех воинов». И далее: «В ходе Берлинской операции, по мере приближения к Берлину красные флажки и флаги ... были подготовлены в каждом полку»⁵.

Об этом же пишет в мемуарах командир стрелкового батальона 756 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии непосредственный участник штурма рейхстага, бывший тогда в звании «капитана» Степан Андреевич Неустроев. «...Мы в батальоне имели... свои флажки, сделанные по инициативе парторгов и комсоргов. Флажков было много - на каждое отделение по одному, а то и по два»⁶.

Красные флажки и флаги делались из подручного материала. Они свидетельствовали о массовом проявлении патриотизма и героизма воинов Красной Армии, воодушевляли их на завершающее сражение с фашистским агрессором. Они напоминали о победных сражениях за освобождение нашей и территорий других стран. Их водружением над рейхстагом воины хотели отметить и свое участие в последнем жестоком бою.

Однако ни один из этих флажков и флагов по своему статусу, то есть правовому положению, не мог стать Знаменем Победы. Поэтому наряду с ними готовились флаги по статусу предназначенные стать победными. 22 апреля Военный совет (коллегиальный орган военного руководства, принимающий решения по принципиальным вопросам военного строительства, организации боевых действий) 3-й ударной армии учредил девять знамен - соответственно числу входящих в нее дивизий. По изображению знамена представляли собой государственные флаги СССР. Их изготовили из красного сатина в небольшом немецком городке Бадшенфлисе под руководством начальника армейского Дома Красной Армии подполковника Г.Н. Голикова (по данным Г.Н. Дементьева, майора Г.Голикова). Художник В.А. Бунтов изобразил на каждом полотнище в верхнем углу у древка эмблемы Советского государства - серп и молот крест - накрест и над ними пятиконечную звезду. На нижней кромке у древка были начертаны номера с первого по девятое - по одному флагу на каждую дивизию армии⁷.

Эти флаги от имени Военного совета армии были вручены представителям всех девяти дивизии. От 150-й дивизии флаг под номером пять принял начальник ее политотдела подполковник М.В. Артюхов. При вручении флагов было объявлено,

что Знаменем Победы станет тот, который будет водружен над рейхстагом. Рейхстаг был избран не случайно. Хотя в годы фашистской диктатуры, парламентаризм в стране был фактически ликвидирован, рейхстаг оставался символом немецкой государственности .

Командование 150-й дивизии сразу же приступило к ознакомлению личного состава с решением Военного совета о Знамени. Комдив В.М. Шатилов отмечал, что М.В. Артюхов рассказал о Знамени замполитам полков, рекомендовал провести в подразделениях митинги, опубликовать в дивизионной газете соответствующий материал⁸. Командир 756 стрелкового полка полковник Ф.М. Зинченко вспоминает: «Сообщение об учреждении знамени молниеносно облетело все части. В армии между дивизиями, а в дивизиях между полками сразу же разгорелось соревнование за право установить Знамя Победы над рейхстагом. В подразделениях состоялись короткие митинги, беседы, партийно-комсомольские собрания. **К концу дня 25 апреля о знамени, врученном дивизии и его назначении знали все» (подчеркнуто нами. — В.С.)⁹.**

Воинов батальона С.А. Неустроева ознакомил со Знаменем заместитель командира полка по политической части подполковник И.Е. Ефимов. Как это происходило комбат сообщает следующее: «Людей собрали на небольшой поляне...Тут же поставили грузовую машину с открытыми бортами и использовали ее как трибуну. Подполковник Ефимов обратился к бойцам и командирам с краткой речью:

- ...Пусть каждый офицер, сержант и солдат знает, что Красное знамя, врученное дивизии для водружения на рейхстаге в Берлине, будет в передовом батальоне. Нет выше чести для вас, чем удержать знамя в своем батальоне»¹⁰.

26 апреля комдив Шатилов вручил Знамя Военного совета командованию 756 стрелкового полка. Принял его подполковник Ефимов. Этот полк во всех ранее проведенных боях в Берлине успешно сражался в первом эшелоне. Комдив возлагал на полк большие надежды, был уверен, что врученное Знамя станет Победным.

НАДУМАННЫЕ ДОНЕСЕНИЯ

В ходе ожесточенных боев в центральной части Берлина 79-му стрелковому корпусу, которым командовал генерал-майор С.Н. Переверткин, было приказано взять сильно укрепленное здание рейхстага. В корпус входили три стрелковые дивизии: 150, 171 и 207-я. 28 апреля соединения корпуса вышли к рейхстагу. В тот же день Переверткин боевым распоряжением № 0025 поставил перед соединениями следующие задачи: 150 и 171 стрелковым дивизиям продолжить наступление, форсировать реку Шпрее и первый овладеть западной, второй — восточной частью рейхстага. Выполнение наиболее сложной, тяжелой части задачи выпало на 150-ю дивизию. Этим объясняется почему в историографии, посвященной взятию рейхстага, наиболее подробно повествуется о боевых действиях именно 150-й стрелковой дивизии и входящих в нее подразделениях.

29 апреля соединения корпуса захватили мост Мольтке через Шпрее и оказались на подступах к рейхстагу. Взять его было крайне сложно. Участники штурма рейхстага отмечали, что немцы превратили его буквально в неприступную крепость. Все понимали — взятие рейхстага приведет к завершению боев в Берлине. «Бой за рейхстаг, - вспоминает красноармеец 1-й роты батальона Неустроева Василий Александрович Павлович, - был самым тяжелым из всех, в которых мне довелось участвовать...»¹¹.

Противник вообще превратил каждую берлинскую улицу, каждый дом в мощные очаги сопротивления. В оборонительных боях немцы использовали особенно подвалы и первые этажи, менее уязвимые при артиллерийском и минометном огне. Продвижение по городу, особенно в центре, преграждали груды битового кирпича на мостовых и тротуарах. На фасадах зданий немецкой столицы был расклеен угрожающий приказ Гитлера, в котором каждый прекращающий сопротивление объявляется предателем и должен быть немедленно расстрелян.

Рейхстаг представлял собой огромное массивное здание с толстыми стенами, толщина которых в нижних этажах и подвалах достигала двух метров, и рядами колонн. Такие стены не проби-

вали снаряды крупнокалиберных пушек. Все окна здания противник замуровал кирпичом, оставив лишь небольшие бойницы для пулеметной и ружейной стрельбы. Каждая площадка или выступ на фасаде использовалась под огневую точку. Внутри здания множество залов, комнат, коридоров, лестниц, что крайне осложняло борьбу в самом рейхстаге. В лабиринтах подвальных помещений располагались фаустники, стрельба которых мешала действию наших танков.

Расположенные с разных сторон рейхстага сооружения существенно усиливали его оборонительные возможности. С северо-запада здание прикрывал канал заполненный водой - большое противотанковое препятствие. За каналом - целая цепь укреплений: траншей, дзотов, орудий, противотанковых рвов. Вокруг здания располагались зенитные орудия, поставленные на прямую наводку. В парке — самоходные орудия, танки. В системе обороны имелось 15 железобетонных дотов с амбразурами для кругового обстрела. Королевская площадь была изрыта окопами, ямами, рвами.

Обороняли рейхстаг упорно сражающиеся формирования эсэсовцев, отборные армейские подразделения, батальон фольксштурма (ополченские формирования), а также десантировавшиеся по воздуху из морской базы Ростока три роты курсантов морской школы, насчитывающих примерно 600 человек. Гитлер приказал ни в коем случае не сдавать рейхстаг. И гарнизон рейхстага сражался с упорством обреченных.

Таким образом, противник сделал из рейхстага опорный пункт рассчитанный на длительную оборону.

Штурм Берлина и рейхстага представлял по сути дела штурм каждого дома, этажа, комнаты. В таких условиях наступление сплошным фронтом было неразумным, вело к большим потерям. Поэтому наше командование перешло к тактике самостоятельно, инициативно действующих штурмовых групп и отрядов. В первую входило до стрелковой роты, во второй — до стрелкового батальона. Группы и отряды усиливались танками, самоходно-артиллерийскими установками, артиллерийскими орудиями, огнеметами, саперами. Задача групп и отрядов - блокировка

и уничтожение отдельных пунктов и долговременных огневых сооружений противника. Опыт такой тактики подразделения Красной Армии обрели и накопили в уличных боях в Сталинграде, Познани, городах Восточной Пруссии...

Утром 30 апреля безо всякой артподготовки части 150-й и 171-й стрелковых дивизий начали штурм рейхстага. Решили ворваться в него с ходу. Гитлеровцы открыли из всех средств сильнейший огонь и остановили наступающих, пехота залегла. К ее боевым порядкам стали подтягиваться танки, гвардейские минометы, самоходные установки. В тринадцать часов огонь по последнему оплоту врага открыли орудия разных калибров, включая 152 и 203 мм гаубицы, реактивные установки, а также танки и самоходки. Били прямой наводкой. Снаряд реактивной установки М-31 с расстояния 100-150 метров пробивал стену толщиной до 80 сантиметров и взрывался внутри помещения. Вскоре стрелковые подразделения вновь ринулись в атаку, но и на этот раз она не привела к успеху. До здания рейхстага оставалось примерно двести метров...

Дальнейшее освещение битвы за рейхстаг требует тщательного рассмотрения и оценки различных точек зрения. События этой битвы в военных донесениях, трудах разных авторов излагались таким образом, что не позволяли объективно представить - как же все было на самом деле. Среди таких событий следующие: какими силами брался рейхстаг, когда в него ворвались первые подразделения, кто первым водрузил над рейхстагом Красное Знамя. И венчающее событие штурма рейхстага: почему Знамя, водруженное Егоровым и Кантарией, является Победным. Каковы критерии этого. Данный вопрос вообще не обсуждался многочисленными участниками дискуссий, не освящался он и в публикациях.

...Последующие события после отмеченных атак, согласно версии командира 150-й дивизии генерал-майора В.М. Шатилова, развивались так. Первая рота из батальона Неустроева под командованием опытного воина старшего сержанта Ильи Яковлевича Сьянова в 13.30 стремительным броском преодолела канал. При огневой поддержке роты Гречанкова рота Сьянова достигла

триумфального входа и по ступеням вбежала в рейхстаг. Егоров и Кантария со Знаменем в чехле перебрались через канал по рельсам, догнали роту Сьянова и в рядах батальонов Неустроева и Давыдова вели бой с фашистами. «Достигнув второго этажа, Егоров и Кантария заметили окно, выходящее на Королевскую площадь. Развернув Знамя, они выставили его в распахнутое настежь окно. Красный стяг со звездой и изображением серпа и молота был хорошо виден не только войнами 150-й дивизии, но и войнами соседних частей и подразделений»¹².

Затем Егоров и Кантария с этим знаменем выбрались на крышу, подобрались к куполу рейхстага и забрались на него. «Сержант Егоров, держась за решетку, встает. Кантария прилаживает древко к металлической перекладине. Знамя поднято! Оно запылало на ветру»¹³.

О столь значимом событии без какой-либо проверки стали сообщать по инстанциям, сначала доложили командиру 79 стрелкового корпуса Переверткину. В нем сказано: «Группа смельчаков 756 СП водрузила знамя в первом этаже в юго-западной части здания рейхстага в 13.45 (флаг армии № 5). 674 СП — в 14.45 в северной части западного фасада здания (флаг полка). Очистка рейхстага от противника в основном была закончена в 22.00 30.4.45.

Вывод: рейхстаг был взят 1/674 и 1/756 СП и очищен полностью 674 и 756 СП.

Командир 150 СД генерал-майор Шатилов
Наштадив 150 СД полковник Дьячков»¹⁴.

Подобное непроверенное время водружения Знамени Победы содержится и в других документах. Так, командир 674 стрелкового полка подполковник Плеходанов этой же 150-й дивизии в наградном листе на лейтенанта Сорокина указывал, что он в 14.25 со своей группой первым ворвался в здание рейхстага. Пробившись на первый этаж, первым водрузил Знамя Победы над рейхстагом. И потому достоин присвоения звания Героя Советского Союза¹⁵.

Командир 40-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады полковник Никитин и начальник шта-

ба бригады полковник Скорынин утверждают следующее: «... под оружейно-пулеметным огнем противника разведчик Казанцев, ст. сержант Докин, ефрейтор Лященко, сержант Кагыкин и сержант Цуканов стремительным броском пробрались на крышу рейхстага и в 14.30 30.04.45 года водрузили Знамя Победы»¹⁶.

Таковыми вот поспешными донесениями и столь же поспешно заполняемыми наградными листами грешили командиры и других частей. Всем хотелось быть первыми. Всем хотелось, чтобы в анналах истории навеки сохранилось и их имена.

О донесении Шатилова командир корпуса незамедлительно информировал Военный совет 3-й Ударной армии. «В 14.25 30.4.45. частями корпуса над южной частью рейхстага водружено Красное Знамя.

В боях отличились части: генерал-майора Шатилова, полковника Негоды, полковника Зинченко, подполковника Плехода-нова, подполковника Николаева, майора Шаталина.

Командир 79 стр. к.

генерал-майор	Переверткин.
Нач. оперотдела штаба 79 СК	
подполковник	Петров» ¹⁷ .

Командующий 3-й ударной армией генерал-полковник В.И. Кузнецов доложил об этом событии командующему 1-м Белорусским фронтом маршалу Г. К. Жукову. Важное событие водружения Знамени Победы над рейхстагом отмечено в приказе Военного совета 1-го Белорусского фронта № 06 от 30 апреля 1945 года. Он гласит:

«Войска 3-й ударной армии генерал-полковника Кузнецова, продолжая наступление, сломали сопротивление врага, заняли главное здание рейхстага и сегодня 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут подняли на нем наш советский флаг. В боях за район и главное здание рейхстага отличились 79 стрелковый корпус генерал-майора Переверткина, его 171 стрелковая дивизия полковника Негоды и 150 стрелковая дивизия генерал-майора Шатилова»¹⁸.

Вот так родилась версия о водружении Знамени Победы. Она получила широкое распространение и породила многолетние дискуссии. На то были веские основания.

Начать с того, что рейхстаг брали воины не только 150-й дивизии. По центру продвигался первый батальон 756-го стрелкового полка капитана Неустроева, справа от него — первый батальон 674-го стрелкового полка капитана Давыдова. Оба батальона входили в 150-ю стрелковую дивизию. Но слева от батальона Неустроева сражался батальон старшего лейтенанта К. Самсонова из 171-й стрелковой дивизии. В донесении же комдива Шатилова командиру корпуса Переверткину о взятии рейхстага названы только два батальона его дивизии. Почему? Чтобы все заслуги овладения последним оплотом фашистской Германии и в связи с этим почести приписать своей дивизии? Напомним: накануне штурма рейхстага его участникам объявили приказ командующего 3-й ударной армии В.И. Кузнецова, в котором отмечалось: «...командир части, подразделение которого водрузит флаг над зданием рейхстага, будет представлен к званию Героя Советского Союза»¹⁹. У 150-й дивизии заслуг и так было немало. Однако не лишать же и других того, что они по праву заслужили.

Особый интерес представляют свидетельства о времени овладения рейхстагом. Красноармеец Прокофий Алексеевич Коломиец вспоминает: «...30 апреля к часу дня 1-й батальон (капитана Неустроева. — В.С.) нашего полка подтянулся ко рву, проходившему метрах в 250 от рейхстага. Как только мы пошли в атаку, гитлеровцы открыли сильный огонь и из-за рейхстага перешли в контратаку. Мы начали отбиваться. В рейхстаг мы прорвались лишь после 18 часов»²⁰.

Командир расчета станкового пулемета Архип Тимофеевич Энна отмечает: «Целый день (30 апреля. — В.С.) мы провели на подступах к рейхстагу. Предприняли несколько атак, но продвигались вперед медленно. Буквально по несколько десятков метров... Последний наш натиск был очень сильным и решительным. Со своим пулеметом мы проникли в рейхстаг около 19 часов. Внутри здания все горело и гроыхало, комнаты затянуло дымом»²¹.

С. Неустроев в солидной статье «О рейхстаге — на склоне лет», опубликованной в журнале «Октябрь» — органе Союза писателей РСФСР, свидетельствует: «Последняя атака, которая привела к

успеху, началась после 18.00 по средневропейскому времени. В рейхстаг ворвались около девяти вечера. Уже темно!»²².

О том, что наши воины ворвались в рейхстаг после 18 часов записано и в журнале боевых действий 150-й дивизии за 30 апреля 1945 года. «В журнале боевых действий все фиксируется шаг за шагом, причем каждый факт предварительно со всей тщательностью проверяется»²³, - отмечал в воспоминаниях Ф.М. Зинченко.

Надуманно и заявление Шатилова, что рота Съянова в 14.25 ворвалась в главный вход рейхстага. По данным Неустроева, Съянов появился в батальоне в 16.00 - 16.30. И никакой роты у него не было. Комбат лишь под вечер сформировал первую роту из приведенного Съяновым из штаба полка пополнения, насчитывавшего около ста человек. Командиром ее Неустроев назначил Съянова. Находилась рота во втором эшелоне батальона в подвале «дома Гимmlера» (здание МВД Германии. - В.С.) до 18-19 часов. И была введена в бой поздним вечером после артиллерийского налета²⁴.

Итак, свидетельства убеждают: в 14.25 ни одного советского воина в рейхстаге не было. Бой за него был исключительно напряженным, затянувшимся. Гитлеровцы стреляли из каждого окна, наши приближались к рейхстагу короткими перебежками, ползли по-пластунски по открытым местам, укрывались в воронках, за подбитой техникой врага, приближались к зданию метр за метром.

А преждевременные донесения делали свое дело. Изданный на их основе приказ 3-й ударной армии как бы узаконил непроверенное сообщение о взятии рейхстага и водружении на нем Красного флага. Соответственно готовились и наградные документы. Сообщение прозвучало и по всесоюзному радио, а также за рубежом. К рейхстагу устремились журналисты, фотокорреспонденты армейских и центральных газет, кинооператоры, писатели. Но о том, чтобы подойти к рейхстагу не могло быть и речи. Вокруг него продолжался бой, и на всех подступах к зданию шла стрельба с обеих сторон.

Естественный вопрос: как могло появиться сообщение о водружении Красного флага над рейхстагом в 14.25? Полковник

Зинченко отвечает: «Виной всему поспешные, непроверенные донесения»²⁵. В горячке боя, когда победа уже была рядом и нервное напряжение достигло предела, кто-то из командиров и мог передать не соответствующее действительности донесение.

Показательно, что в приказе командира 79 СК Переверткина от 27.4.45 г. командирам 150, 171, 207 СД отмечалось, что «командиры полков, дивизий в отчетах часто докладывают обстановку неправильно, а части 150 и 207 СД не ведут разведку противника»²⁶. Приказ требовал от командиров дивизий, полков, батальонов и других подразделений сообщать в донесениях лишь о реальном положении, без каких-либо натяжек, приписок, предположений, что именно так и произойдет. К сожалению, приказ командира корпуса оказался не выполненным. Одна из возможных версий. Близость победы, в которой никто не сомневался, ослабила чувство ответственности командиров частей и подразделений за достоверность донесений. Чуть раньше или чуть позже, - не так уж важно. Победителей, мол, не судят. Но это только предположение автора.

«ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ...»

Несмотря на убедительные свидетельства, что днем 30 апреля наши подразделения в рейхстаг еще не прорвались, Шатилов продолжал утверждать обратное. Вместе с тем в течение всего дня 30 апреля комдив неоднократно звонил командиру полка Зинченко, задавая один и тот же вопрос и выдвигая одно и то же требование:

- Почему задерживаетесь с рейхстагом?
- Отбить контратаку, и не мешкая — вперед!

Комдив стремился как-то выйти из затруднительного положения создавшегося в результате преждевременного донесения.

Так родилась новая версия: будто бы небольшая группа отважных бойцов и командиров, выросшая до двух рот и взвода разведчиков, сумела ворваться в рейхстаг. Но противник отсек ее от основных сил. Тем не менее, эта группа успела водрузить Красное знамя и ведет тяжелый бой с засевшими в рейхстаге гитлеровцами.

Зинченко спросил Неустроева:

- А может быть, кто-нибудь из наших все-таки вошел в рейхстаг?

Неустроев по телефону попросил командиров рот доложить обстановку. Они сообщили:

- В рейхстаге наших нет.²⁷

Неустроев поведал еще об одной попытке преодолеть создавшуюся затруднительную ситуацию. 30 апреля днем на его наблюдательный пункт позвонил комдив и приказал передать трубку командиру полка. «...Командир дивизии потребовал от Зинченко:

- Если наших людей в рейхстаге нет и знамя не установлено, то прими все меры к тому, чтобы любой ценой... водрузить флаг или хотя бы флажок на колонне парадного подъезда. Любой ценой! — повторил генерал и добавил, что если Жуков узнает, что знамя не водружено, то гнев его обрушится на наши головы».²⁸

Приказ комдива сразу же начали выполнять. Из батальонов Якова Логвиненко, Василия Давыдова, Степана Неустроева, а также Константина Самсонова из 171-й дивизии стали направлять одиночек-добровольцев с флажками к рейхстагу. Засевшие в нем гитлеровцы поливали смельчаков свинцом. Никто из них, отмечает Неустроев, до рейхстага не добежал, все погибли. Цену за попытку выполнить приказ заплатили высокую, но результатов она не дала. И эта попытка успеха не имела.

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ - ВЕЧЕРНИЙ

Обстоятельное исследование штурма рейхстага было предпринято историками в связи с подготовкой к изданию пятого тома шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945». Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 8 апреля 1960 года организовал по этой проблеме обсуждение, на которое пригласили девять Героев Советского Союза - участников битвы за рейхстаг. Среди них: командир 79-го стрелкового корпуса С.Н. Переверткин, командир 150-й стрелковой дивизии В.М. Шатилов, командир 756-го полка В.М. Зин-

ченко, С.А. Неустроев, М.А. Егоров, М.В. Кантария, К.Я. Самсонов и другие.

Материалы этого обсуждения были использованы для написания текста посвященного штурму рейхстага. Подготовленный текст рассматривался на совещании 15-16 ноября 1961 года. По сравнению с численностью участников обсуждения 1960 года круг их был значительно увеличен. На совещание прибыли 24 активных участника штурма рейхстага.

Представляем некоторых из них. Член Военного совета 1-го Белорусского фронта К.Ф. Телегин, командующий 3-ей ударной армией В.И. Кузнецов, начальник политотдела армии Ф.Я. Лисицын, командиры дивизий В.М. Шатилов, А.И. Негода, командиры полков А.Д. Плеходанов, В.М. Зинченко, В.Д. Шаталин, командиры батальонов С.А. Неустроев, К.Я. Самсонов, командир роты И.Я. Съянов, командиры штурмовых групп В.Н. Маков, М.М. Бондарь и другие.

Разумеется, читатель вправе сказать, что основой для установления достоверности тоги или иного события, факта должны быть соответствующие документы. В принципе он прав. Но дело то в том, что донесения командованию, а в последствии и книги писались одними и теми же лицами. И коль скоро оно впервые сообщило, что то или иное событие свершилось тогда-то и теми то, то перед ним встала дилемма: или заменить это сообщение другим, достоверным, или продолжать настаивать на первом. Весьма непростой выбор.

Вся последующая информация пошла по проторенному пути, она попала в многочисленные книги, учебники, различные справочники. И серьезно тем самым искажала в целом картину битвы за рейхстаг. Естественно, многие участники битвы стали выступать за восстановление истинного описания столь важного, заключительного сражения тяжелейшей войны. И совещания 1960 и 1961 годов сделали многое в этом отношении.

На совещании в 1961 году М.М. Бондарь прямо заявил: «Брать за истину те документы, которые составлены во время войны, нельзя... Я с полной уверенностью скажу, что точно воспроизвести по ним берлинские события нельзя»²⁹. Причину офицер

усматривает в том, что изменение описания событий затрагивает интересы довольно большого числа участников тех героических событий.

На совещаниях отмечалось, что документы, касающиеся рассматриваемых событий, часто противоречивы, их описания различными участниками тоже противоречивы. В таких условиях восстановление истины дело сложное.

Очень много и обстоятельно участники совещаний говорили о времени, когда они сумели ворваться в рейхстаг. И.У. Матвеев, агитатор политотдела 150-й дивизии, заявил: «Мы ринулись в атаку вечером, когда уже стемнело. Днем, в светлое время, нельзя было бежать, так как кругом обстреливали. Каждый командир старался одержать победу с меньшей потерей крова. Поэтому дожидались темноты. Бежали вместе с Гусевым, Съяновым. Ворвались мы в главный вход рейхстага, в нем было абсолютно темно... В штурме рейхстага участвовали многие, в том числе батальоны Самсонова и Давыдова. Но считаю, что первым все-таки вошел батальон Неустроева»³⁰.

В.Н. Маков сообщил: «Когда мы ворвались вместе с пехотинцами батальона Неустроева в рейхстаг, были сумерки. Сейчас сказать, сколько было времени, нельзя»³¹.

О том, что рейхстаг брали в вечернее время говорили Берест, Щербина и другие участники битвы за него.

После тщательного рассмотрения и сопоставления выступлений участники совещания пришли к выводу, что днем 30 апреля рейхстаг еще не был взят. На основании этого вывода был подготовлен соответствующий текст, напечатанный в пятом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945».

В фундаментальном исследовании отмечается, что победный штурм рейхстага начался после 18 часов. В нем участвовали 1-й батальон капитана Неустроева из 756-го стрелкового полка и 1-й батальон капитана Давыдова из 674-го стрелкового 150-й дивизии, 1-й батальон старшего лейтенанта Самсонова из 380-го стрелкового полка 171-й дивизии.

К боевым порядкам штурмующих присоединились две группы, созданные из числа добровольцев, возглавляемые молодыми энергичными офицерами: капитаном В.Н. Маковым из штаба корпуса и майором М.М. Бондарем — адъютантом командира корпуса. Группы были созданы по инициативе командира корпуса С.Н. Переверткина и начальника политотдела корпуса полковника И.С. Крылова³².

На группы возлагались задачи: докладывать о ходе боя за рейхстаг и водрузить над ним флаг врученный в корпусе. В ходе обсуждения 8 апреля 1960 года в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Переверткин сказал, что каждой группе выдали по две радиостанции, в каждую направили по четыре радиста, каждую охраняли и защищали по 20 артиллеристов. «Это был мой «глаз» там, группы обязаны были докладывать все перипетии боя... Донесения Шатилова и Негоды дополнялись моими собственными глазами через моих офицеров»³³.

Поддержанная артиллерийским огнем атака получилась массовой и стремительной. Враг не выдержал порыва наступающих. И наши воины с криками «ура» ворвались в рейхстаг, о чем сигнализировали бойцы из батальона Неустроева зеленой ракетой у парадного подъезда рейхстага. Было уже темно, событие это свершилось после 21 часа. В это же время справа к рейхстагу бежали воины батальона Давыдова, слева — батальона Самсонова.

«ЧАСТИЦЫ БОЕВОГО ЗНАМЕНИ»

В рядах атакующих рейхстаг развевались десятки красных флажков и флагов различной величины. Каждое отделение в батальоне Неустроева имело по одному, а то и по два флажка. Всем хотелось, чтобы его флажок первым оказался на рейхстаге. То было проявление массового героизма и патриотизма.

Разные по величине и форме красные флаги заалели на здании рейхстага. Флаг, который нес младший сержант Петр Пятницкий, сраженный вражеской пулей на ступенях здания, подхватил его однополчанин П. Щербина и установил флаг на одной из колонн главного входа. Флаги и флажки заполняли весь путь

от парадного подъезда до крыши. Среди них развивались флаги лейтенанта Р. Кошкарбаева, рядового Г. Булатова из 674-го стрелкового полка, младшего сержанта М. Еремина и рядового Г. Савенко из 1-го батальона 380-го стрелкового полка, старшины С. Диденко из 40-й отдельной истребительной противотанковой бригады, сержанта П. Смирнова и рядовых Н. Беленкова и Л. Сомова из 2-й роты 525-го стрелкового полка. Сержант Б. Япаров из 86-й тяжелой гаубичной бригады, разведчики 9-й батареи той же бригады И. Лядов, Н. Сыстеров, Н. Волынец, П. Цыганков укрепили красный флаг между первым и вторым этажами...

Всех этих воинов можно было понять. В залах, комнатах, коридорах завязывались рукопашные схватки. Бойцы батальонов Неустроева, Давыдова и Самсонова автоматным огнем, ручными гранатами подавляли сопротивление противника и постепенно комнату за комнатой очистили от гитлеровцев первый этаж, захватили лестницы, вокруг которых разворачивались особенно ожесточенные схватки, помещения второго этажа, прорывались к крыше. Свой победный путь отмечали флагами и флажками.

Вызывает удивление утверждение автора брошюры «Знамя Победы. 60 лет истории» А.Н. Дементьева, что «...не только рядовым бойцам, но и их непосредственным командирам мало что было известно о флагах Военного совета армии. Так что каждый несущий свой флаг, считал, что он-то и будет Знаменем Победы, если будет водружен над рейхстагом первым»³⁴.

Выше уже было отмечено, что политработники частей и подразделений, бравших рейхстаг, ознакомили их личный состав с флагами Военного совета. О предназначении флажков и флагов очень хорошо написал Иван Ключков. Приводим его текст:

«Красные флажки и флаги стали важным стимулом, сыграли особую роль в сражениях при освобождении Прибалтики, Польши. Они реяли на всем пути наступления наших войск в Берлинской операции. Отмечать ими отбитые у противника важные объекты стало славной традицией соединений, частей и подразделений 3-й ударной армии»³⁵.

Продолжая мысль, Ключков сообщает: «По мере продвижения стрелковых дивизий 3-й ударной армии к центру германской

столицы только в полосе наступления одной нашей 150-й стрелковой дивизии было укреплено более сорока флагов и флажков над важными объектами вражеской обороны. 28 апреля по специальному решению Военного совета армии всем бойцам стрелковых батальонов, полков, выделенных для штурма рейхстага, были вручены красные флаги. Образно говоря, эти частицы боевого знамени должны были стать и стали свидетельствами личного мужества, доблести и отваги»³⁶.

Да и трудно представить, чтобы выданный или самодельный флаг или флажок может стать Знаменем Победы даже если он будет водружен первым. Вообще авторы, освещающие в своих трудах водружение Знамени Победы, уж слишком увлеклись изысканиями какой же флаг появился на крыше рейхстага первым. По их предположению, первый и является Знаменем Победы. Но ведь Знамя Победы - не итог спортивного соперничества. Это пока лишь предварительное соображение. Подробнее об этом пойдет речь далее, при рассмотрении сюжета какой флаг и почему может, должен и действительно стал Победным. Заканчивая изложение о предназначении флажков и флагов, подчеркнем, что они не только воодушевляли наших воинов на подвиги, не только умножали их силы, не только свидетельствовали об их победах, но и воздействовали на психику врага, в известной степени парализуя его волю к борьбе, его боевой дух, боевой настрой.

О сильном психологическом, духовном воздействии массового использования определенного цвета флагов и флажков, отдельных видов вооружения знали еще наши далекие предки. И всегда в них вкладывалось неизменное содержание: знамя, флаг - это честь, доблесть, слава, единение, верность Отечеству, стремление к победе. Так, в «Слове о полку Игореве» — памятнике древней русской литературы (создан в 1187 году) отмечалось, что, готовясь к бою с половцами, «Русичи великие поля червленными щитами перегородили, ища себе чести, а князю славы»³⁷. На шпильях - навершиях шоломов (шлемов. - В.С.) русских ратников, ведомых Дмитрием Донским на Куликовом поле в 1380 году против татаро-монгольских орд Мамай, развевались флажки — яловцы огненно-красного цвета³⁸.

Овеваемые ветром победы, российские знамена побывали на улицах Берлина, шумели в альпийских ущельях, на полях Австрии, в Отечественной войне 1812 года. Они воодушевляли русские полки в кровопролитном Бородинском сражении...

... Флажки и флаги свидетельствовали о неумолимом восхождении к высшей точке рейхстага, где надлежало установить Победный красный стяг Отчизны.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В ходе тщательного рассмотрения различных точек зрения в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС было установлено, что честь первым установить Красное знамя на крыше рейхстага принадлежала группе капитана Макова. Об этом прямо сказано в пятом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945»: «Бойцы группы старшие сержанты Г.К. Загитов, А.Ф. Лисименко и сержант М.П. Минин с красным флагом бросились наверх. Прокладывая себе путь гранатами и огнем из автоматов, они вырвались на крышу и здесь укрепили флаг. Командир группы немедленно доложил о выполнении задания командиру корпуса генерал-майору С.Н. Переверткину»³⁹. В тексте тома не назван еще один участник этого подвига старший сержант А.П. Бобров. После войны демобилизовавшись, он возвратился в Ленинград. Однажды, не стерпев грубого оскорбления одного из начальников, запустил в него чернильницей. Был осужден. И как было принято еще недавно, лишился своего прошлого. Хотя никто не лишил Боброва боевых наград. Загитова во время водружения флага ранило, партбилет его был пробит пулей. Лисименко рассматривал подвиг водружения в качестве подарка ко Дню 1 мая⁴⁰.

В своих воспоминаниях Минин сообщает ряд подробностей этого события. Во время штурма их группе следовало находиться на острие атаки, первой ворваться в рейхстаг и водрузить на его крыше Красное знамя. Не исключался и другой вариант. Если позволит обстановка, то незаметно просочиться в рейхстаг еще до подхода передовых стрелковых подразделений и водрузить на

видном месте Красное знамя, которое послужило бы сигналом для общего штурма.

Удалось реализовать первый вариант. Группа ворвалась в рейхстаг с передовыми подразделениями и с помощью фонарика по полуразрушенной лестнице устремилась наверх. Сержантов снизу поддерживали многие воины из стрелковых подразделений. Перед самым чердаком Минин отломил кусок торчащей тонкостенной трубки. Решил использовать ее в качестве древка. Взобравшись на крышу рейхстага, прикрепили Красное знамя на фронтоне здания, как первоначально предполагали на скульптурной группе «Богиня победы», но оказавшейся скульптурной фигурой «Германия». Древко вставили в отверстие в короне великанши. «Чтобы Знамя не упало, «древко» привязали к короне тесемками от носового платка Загитова». Свершилось это в 22 часа 40 минут 30 апреля.

О водружении знамени капитан Маков прямо из рейхстага доложил по радиации командиру корпуса Переверткину. Во время доклада на командном пункте находился начальник политотдела 3-й ударной армии полковник Лисицын. Об этом факте сообщает в своей последней книге и комбат Неустроев.

В воспоминаниях Минина говорится, что подступы к Знамени и лестницу сержанты по очереди охраняли до пяти часов утра 1 мая. В шестом часу по приказанию генерала Переверткина группа покинула рейхстаг⁴¹.

Дальнейшие события в рейхстаге развивались следующим образом.

Вскоре после установления флага группой Макова на той же самой скульптуре поставили красный флаг и воины другой штурмовой группы 79-го корпуса — майора Бондаря.

После водружения этих флагов, около двенадцати часов в рейхстаг пришел командир полка Зинченко. Его интересовала судьба знамени Военного совета армии под номером пять. Узнав, что знамя находится в штабе полка, Зинченко приказал немедленно доставить его в рейхстаг. Вскоре с этим знаменем в рейхстаге появились сержант МА. Егоров и младший сержант М.В. Кантария. Полковник приказал немедленно установить его на крыше рейхстага.

По поручению Неустроева операцию эту возглавил его заместитель по политической части лейтенант Берест. Водрузить знамя как лучшим разведчикам полка Зинченко приказал Егорову и Кантария. На встрече с Героями Советского Союза, участниками штурма Берлина, состоявшейся 8 апреля 1960 года, комбат заявил: «Был личный приказ командира полка, что у этого знамени должна быть группа, которая охраняла бы его. Оборону знамени поручили роте Съянова и в частности отделению автоматчиков Щербины»⁴².

На втором этаже автоматчики вступили в бой с обстрелявшими их гитлеровцами, в ход пошли и гранаты. Спротивление врага быстро подавили. Знамя под номером пять разведчики установили на крыше здания с южной стороны скульптуры конного рыцаря — кайзера Вильгельма. Для прочности привязали его ремнями. Развеивающемуся знамени Берест, Егоров и Кантария салютовали тремя выстрелами. После чего Берест, Егоров и Кантария спустились вниз для доклада комбату о выполнении приказа. Охранять знамя Берест поручил отделению Щербины. Знамя было водружено через 2-3 часа после установления первого флага.

Бой в рейхстаге продолжался до позднего вечера. Как выяснилось позже, гитлеровцы ушли в большое подземелье со всевозможными лабиринтами, туннелями и переходами. Утром 1-го мая фашисты пошли на прорыв. Наряду с автоматами, пулеметами, гранатами они широко использовали фаустпатроны, от разрывов которых в разных местах возник пожар. Горели стены покрытые масляной краской, деревянная обшивка, мебель, ковры, бумага, документы. Огонь охватил первый, перекинулся на второй этаж. На людях тлела одежда, у многих обгорели волосы, брови. Руки и лица бойцов покрылись ожогами. А средств для борьбы с огнем не было. Тем не менее наши рейхстаг не покинули.

В ночь на 2 мая гитлеровцы снова отступили в подземелье. Ранним утром 2 мая не выдержав накала борьбы, они вынуждены были выбросить белый флаг и капитулировать.

А какова судьба водруженных флагов?

Ответ на поставленный вопрос дан Неустроевым.

«... к сожалению, флага (установленного группой Макова. —

В.С.) на крыше рейхстага никто не видел. **Маков допустил непростительную ошибку: после доклада генералу Переверткину он ушел из рейхстага в штаб корпуса и никого из своих подчиненных не оставил для охраны** (подчеркнуто нами. - В.С). После боев, т.е. 2 мая, на крыше рейхстага, кроме знамени Военного совета 3-й ударной армии под номером пять, водруженного Егоровым и Кантарией под руководством Береста, других знамен и флагов не было. Такова история флага 79-го стрелкового корпуса»⁴³ и флага Военного совета 3-й ударной армии под номером пять.

Минин же пишет, что флаг охраняли, правда, до пяти утра. Охраняли, но не сберегли. Или флаг погиб после пяти? Но и после пяти флаг нуждался в охране. Бои то в рейхстаге продолжались до позднего вечера 1 мая. Или прав Неустроев, подчеркнувший, что флаг никто не охранял. Заявления взаимоисключающие. Однако, учитывая судьбу флага, больше склоняешься к правоте заявления Неустроева.

Что же произошло с флагом корпуса?

Не исключено, что он сгорел в результате пожара в рейхстаге. Есть и другое мнение. Так, участник штурма рейхстага младший лейтенант, командир взвода 45-мм орудий, ныне генерал-лейтенант в отставке, председатель Совета ветеранов 150-й дивизии Василий Сергеевич Устюгов отмечает: «За ночь немцы накопили силы в Тиргартене и 1 мая попытались отрезать нас от основных сил. Они поднялись на купол, сбрасывали наши флаги, подожгли левую часть рейхстага и под прикрытием дыма попытались нас выбить. Но мы удержались»⁴⁴.

Так или иначе флаг 79-го стрелкового корпуса не существует, он погиб. Его нельзя ни увидеть, ни использовать на праздниках, других торжествах, ни вынести на парад в День Победы. Уже поэтому он не может быть победным флагом, хотя и был водружен первым. И если считать первенство водружения флага за решающий фактор определения победного стяга, то таковым следует признать первый, символизирующий победу и сохранившийся, но не погибший. «Победный. Относящийся к победе, победоносный. До победного конца (до тех пор, пока дело не завершится удачей)», - таково общепринятое содержание понятия «побед -

ный», определенное крупнейшим отечественным языковедом и лексикографом С.И. Ожеговым. «Победный. Выражающий победу, торжество по поводу победы. Олицетворяющий (т.е. выразить в какой-либо форме) победу. О знамени, флаге и т.п.»⁴⁵.

Такова трактовка «победного», содержащаяся в Словаре современного русского литературного языка, изданного Академией наук СССР. А каков уж флаг победный, если он ушел в небытие, погиб и никак не может выразить победу. То, чего нет, ничего не выражает.

Вызывает недоумение следующее обстоятельство. Ведя много лет дискуссии какой же флаг был водружен первым, никто не задавался вопросом о судьбе первого. Не получил он освещения и на совещаниях в Институте марксизма-ленинизма в 1960 и 1961 годах. Хотя оба совещания многое дали для установления исторической правды о штурме рейхстага и водружении на нем Победного стяга.

Во многих трудах вообще не содержится ответа почему флаг водруженный М. Егоровым и М. Кантарией стал Знаменем Победы. В них лишь это констатируется. Так, в третьем томе «Военной энциклопедии» в восьми томах, вышедшем в 1995 году, сказано: Красное знамя, установленное М. Егоровым и М. Кантарией, «2 мая...перенесено на купол рейхстага в качестве Знамени Победы»⁴⁶.

Несколькими строчками выше этой же статьи «Знамя Победы» говорится, что первыми водрузили знамя на крыше рейхстага сержанты группы В. Макова. Такое изложение материала естественно вызывает у читателя вопрос: а почему первое знамя не победное. Далеко не каждый ответит на него. А вот всякие кривотолки он способен породить.

Более того. В изданной сравнительно недавно, в 2003 году в Москве издательством «Росмэн» книге для учащихся утверждается: «Считается, что Знамя Победы водрузили сержант М.А. Егоров и младший сержант М.В. Кантария... Однако современные военные историки приходят к выводу, что фактически настоящее — первое — знамя было закреплено над пробитым стеклянным куполом рейхстага раньше того красного полотнища,

которое мы теперь считаем Знаменем Победы. Первое красное знамя было водружено группой солдат капитана В. Макова»⁴⁷.

Итак, флаг водруженный Егоровым и Кантарией только считается Знаменем Победы, а настоящим победным является первое знамя установленное группой Макова. Указанные и подобные им книги, справочники отражают достигнутый уровень разработки принципиального подхода для определения понятия Победного Знамени. Соответственно у значительной части людей, в том числе учащихся и ветеранов войны, бытует мнение, что символом победы является первый установленный флаг. Какая-то часть людей со временем свыклась с существующим Знаменем Победы, кто-то считает его таковым аксиоматически.

В немалой степени способствовали заблуждению читательской аудитории, какой же стяг является победным фотоснимки знамени, сделанные после капитуляции гарнизона рейхстага. Если утром 2 мая над ним развевался только один флаг Военного совета 3-ей ударной армии под номером пять, то ко времени передачи рейхстага союзникам очевидцы насчитали на здании около 40 флагов и флажков самых разных размеров, в самых разных его местах. Устанавливались они уже после окончания боев и воинами и по инициативе фотокорреспондентов, чтобы таким образом запечатлеть исторический момент победы.

Но все эти фотографии лишь имитировали Знамя Победы. Когда оно водружалось, во время ночного боя, ни одного фотокорреспондента в рейхстаге не было. Да и фотоаппаратура того времени не позволяла сделать снимки ночью. Получившие широкое хождение снимки делались днем. На одном из первых из них фотокорреспондент И. Шагин 2 мая после сдачи гарнизона рейхстага запечатлел группу разведчиков во главе с лейтенантом С. Сорокиным и капитаном С. Неустроевым у скульптурной группы Германия с развевающимся красным флагом. На другой в тот же день фотокорреспондент В. Темин в качестве победного запечатлел флаг на угловой башне восточной стороны рейхстага.

Особенно преуспел фотокорреспондент ТАСС Е. Халдей. Как пишет А. Дементьев, он вез в вещмешке из Москвы в Берлин три полотнища флагов с государственной символикой СССР. Одно

из них, как Знамя Победы, установили и сфотографировали на крыше рейхстага, на экзотической вазе в восточной ее части. Фотография обошла буквально всю нашу планету. Подобные «победные стяги», естественно, не дают представления о настоящем Знамени Победы, месте его водружения и воинах совершивших всемирно-исторический акт.

ПОБЕДНЫЙ СТЯГ

Кроме указанных на крыше рейхстага были установлены и другие флаги. Командиры частей, штурмовые группы и отдельные бойцы которые водрузили их, быстро стали готовить соответствующие наградные листы. К командующему Первым Белорусским фронтом Г. К. Жукову поступило более 20 таких листов о присвоении звания Героя Советского Союза за подвиг водружения Знамени Победы. Маршал, естественно, решил временно никого не представлять к высочайшей награде, пока не будет установлено, кто в действительности установил Победный стяг. Однако, учитывая проявленное воинами мужество, Г.К. Жуков посчитал необходимым всех их наградить орденами Красного Знамени или Отечественной войны.

Так почему же флаг Военного совета 3-й ударной армии под № 5 стал Победным?

Каждый флаг, знамя имеет свой статус, т.е. правовое положение, определенное и утвержденное соответствующим государственным органом. Но почему-то во всех названных серьезных трудах водруженные флаги, знамена назывались просто «красными». Выходит, что все они были одинаковыми. Однако это далеко не так. Егоров и Кантария водрузили знамя представляющее собой Государственный флаг СССР. А другие?

Предположим, что первый был знаменем корпуса.

В ходе Великой Отечественной, 21 декабря 1942 года Президиум Верховного Совета СССР утвердил новый образец Красного Знамени воинских частей Красной Армии. На одной стороне его полотнища в центре изображение серпа и молота, по верхнему и нижнему краям вышит золотым шелком лозунг: «За нашу Со-

ветскую Родину». На другой стороне в центре изображена пятиконечная звезда цвета бордо, обрамленная по краям золотом. Под звездой золотым шелком вышиты номер и наименование войсковой части. По краю знамени обшивается с трех сторон золотистой шелковой бахромой.

Положение о Красном Знамени гласит:

«Красное Знамя есть символ воинской чести, доблести и славы, оно является напоминанием каждому из бойцов и командиров воинской части об их священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни»⁴⁸.

Положение и описание Красного Знамени говорят, что оно объединяет, сплачивает личный состав определенной воинской части (объединения), т.е. является символом именно данной конкретной части (объединения), свидетельствует о принадлежности к ней. Одновременно Знамя указывает на принадлежность этой части к Вооруженным Силам конкретного государства. Испокон веков в армиях всех стран защитить и сохранить свой стяг в бою считалось доблестью, захватить вражеский героевством.

Будучи символом конкретной части (объединения), Красное Знамя вручалось дивизиям, бригадам, полкам, отдельным батальонам, дивизионам, авиаэскадрильям, учебным частям, флотским экипажам и военным учебным заведениям при их сформировании. На полотнище каждого из них был начертан номер, и наименование воинской части. Каждое такое Красное Знамя представляло ту или иную воинскую часть, являлось ее символом.

То же говорится и в Положении «О Боевом знамени воинской части» утвержденным Указом Президента Российской Федерации 18 декабря 2006 года. Пункт 1 его гласит:

«Боевое знамя воинской части..., вручаемое дивизиям, бригадам, полкам, отдельным батальонам (дивизионам, эскадрильям) и им равным воинским частям, а также военным образовательным учреждениям профессионального образования (далее — воинская часть), является официальным символом и воинской реликвией воинской части, олицетворяет ее честь, доблесть,

славу и боевые традиции, указывает на предназначение воинской части и ее принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам»⁴⁹.

Иначе говоря, и в советских Вооруженных Силах и в Вооруженных Силах современной России Знамя воинской части (соединения) не могло представлять всю страну, весь народ и его Вооруженные силы.

Флаг, врученный командованием 79 корпуса и водруженный поздним вечером 30 апреля 1945 года над рейхстагом, не мог по своему статусу стать Знаменем Победы. С фашистской Германией воевали не батальоны Неустроева, Давыдова и Самсонова, не полки Зинченко, Плеходанова и Шаталина, не дивизии Шатилова и Негоды... Они участвовали в этой войне и знамена этих частей говорили о принадлежности их к Вооруженным Силам Советского Союза.

Знаменем Победы мог стать и действительно стал Государственный флаг СССР, утвержденный в 1924 году. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года, в него было внесено лишь одно уточнение: цвет флага стал только красным, тогда как раньше -красный или алый. Это было закреплено в статье 170 Конституции СССР 1977 года. В Положении о нем, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1980 года, сказано: «Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик является символом Советского государства, государственного суверенитета СССР»⁵⁰.

Государственный флаг СССР по своему содержанию органически объединял сражающиеся Вооруженные силы и тыл, работающий под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы!», все социальные классы и слои общества, все нации и народности страны. Иными словами, все население страны.

В Положении определено, что Государственный флаг развевается над посольствами и консульствами, над средствами передвижения дипломатов, над морскими и речными судами, на военных кораблях и судах — согласно воинским Уставам. Он поднимается на международных конференциях и переговорах, научных сим-

позиумах и встречах, международных фестивалях и спортивных соревнованиях, торговых ярмарках и выставках с участием нашей страны. Означает представительство, участие нашего государства в этих и других подобных мероприятиях. Хотя готовятся и участвуют в них вполне определенные организации.

Вот почему Военный совет 3-й ударной армии вручил своим девяти дивизиям красные флаги — копии Государственных флагов СССР, посчитав, что один из них станет Победным. Напомним, что именно Военный совет обладал правом рассмотрения и решения всех важнейших вопросов жизни и деятельности своей армии. К числу таких вопросов относится и вручение ее частям копий Государственного флага страны для водружения одного из них в качестве Победного. Военный совет не ставил ведь перед командованием дивизий задачу водрузить над рейхстагом знамя одной из них в качестве победного, т.к. по своему статусу оно не представляло государство, его народ и армию.

А что из себя представлял первый установленный на рейхстаге флаг?

Первый не мог быть Государственным флагом СССР, поскольку его копии уже были вручены девяти дивизиям Военным советом 3-й ударной армии. Ни в каких донесениях, воспоминаниях, исследованиях не утверждается, что он был таковым. Да и не соперничать же командованию корпуса с вышестоящим Военным органом. Не мог он быть и знаменем 79-го корпуса уже потому, что вручен двум равным по значимости штурмовым группам. Тогда как воинские части (соединения) имели и имеют по одному знамени и никаких копий и дубликатов его положением не предусматривалось.

Остается одно — первый был просто красным флагом без какой-либо эмблематики. Его таковым и называют те, кто считает этот флаг победным. Сошлемся в качестве подтверждения на следующий сюжет из воспоминаний сержанта М. Минина. Он рассказывает как начальник политотдела 79-го стрелкового корпуса полковник И.С. Крылов ставит перед группами Макова и Бондаря задачу: «Водрузить Знамя Победы над рейхстагом!». Каждой штабной группе было вручено по свертку красной ма-

терии. Полковник подчеркнул, что под Знаменем Победы надо понимать первый Красный флаг или Красное знамя, водруженное над рейхстагом. Таких знамен можно изготовить много, если найдется красный материал⁵¹. В тексте не указано было ли на «свертке красной материи» что-либо изображено или это была просто красная ткань без каких-либо атрибутов и надписей. Ничего не говорится и о размере «свертка».

То же пишет и А.Н. Дементьев: «Задача этих групп состояла в том, чтобы первыми ворваться в рейхстаг и водрузить победный красный флаг»⁵². Весь пафос его брошюры и свелся к поиску первого, безотносительно к тому, что это за флаг. Автор не только по часам, но буквально по минутам расписывает кем и когда был установлен тот или иной красный флаг над рейхстагом.

Что же касается копии Государственного флага СССР за № 5 врученного 150-й стрелковой дивизии, то ему «...судьба уготовила войти в историю Знаменем Победы»⁵³. Не закономерно, а всего лишь «судьба», т.е. стечение обстоятельств, не зависящих от воли и действий людей, готовящих акцию водружения и водрузивших это Знамя. Выражаясь языком Дементьева «не вписывалось» признание за этим флагом Знамени Победы «в созданный» им «постфактум сценарий». Вот и пришлось Дементьеву в брошюре лавировать между «первым победным стягом» и «Красным флагом, вошедшим в историю Знаменем Победы».

Читатель вправе задать Дементьеву такие вопросы:

- а могут ли быть второй, третий, четвертый... победные стяги?

- а почему первый победный не является Знаменем Победы?

- а в чем отличие первого победного от Знамени Победы?

- а не достаточно ли одного победного?

Подход Дементьева к определению Знамени Победы порождает подобные вопросы и не способен дать ясный, вразумительный ответ на них. Чтобы не возникало их, следует исходить из вспомогательных исторических дисциплин — геральдики и вексиллологии.

Что же касается красного флага безо всяких эмблем, то он используется в разных странах разных континентов как символ

борьбы трудящихся за свои экономические, социальные и политические права. Он никем официально не утверждался и стал символом трудящихся, социалистического движения в силу сложившейся традиции. Он не представляет никакое государство, никакой народ как таковой. По своему содержанию красный флаг интернационален. Тогда как государственный флаг индивидуален. Только в этом случае он олицетворяет то или иное государство. И по нему мы узнаем - что это за государство. Красный флаг становится государственным тогда, когда соответствующий законодательный государственный орган, т.е. парламент, утверждает на его полотнище эмблематику того или иного государства. Эта эмблематика свидетельствует какую страну символизирует данный красный флаг.

Материалы военных мемуаров дают более чем достаточное представление в каком флаге командование 79-го корпуса усматривало Победный стяг.

Приведем следующий эпизод из воспоминаний Зинченко.

«После 21 часа на КП полка пришел адъютант командира нашего корпуса майор М.М. Бондарь.

- Прибыл по заданию командира корпуса и начальника политотдела, - представился он. — Они интересуются, где Знамя Военного совета армии и скоро ли оно будет водружено»⁵⁴.

Явное свидетельство какое значение придавал командир корпуса этому стягу.

К чести многих наших командиров, - они понимали какой флаг может стать победным. Вот небольшой сюжет из книги Неустроева. Придя в рейхстаг, полковник Зинченко особенно интересовался где знамя Военного совета. Неустроев стал докладывать, что знамен установлено много...

«Не то ты говоришь, товарищ комбат, - резко оборвал меня Зинченко. — Я спрашиваю, где знамя Военного совета армии под номером пять? Я же приказал начальнику разведки полка капитану Кондрашову, чтоб знамя шло в атаку с 1-й ротой! — возмутился полковник»⁵⁵.

По прошествии около четырех десятков лет Зинченко писал: «На древке этого знамени держала могучую руку вся наша слав-

ная Красная Армия, весь наш героический народ»⁵⁶. Хорошо сказано! Глубоко, ёмко, кратко и образно. Ту же мысль высказал К.В. Гусев, начальник штаба 1-го батальона 756 стрелкового полка на совещании в Институте марксизма — ленинизма 16 ноября 1961 года. Приводим его слова: «Знамя Победы — это символ Победы нашего народа»⁵⁷.

К сожалению, не все авторы воспоминаний, исследователи, посвятившие свои труды Знамени Победы, поняли какой флаг может стать победным. Для них не существовало такого понятия как статус флага. Для них все красные флаги были равны: и Государственный флаг СССР, и Красное Знамя той или иной воинской части и Красный флаг без какой-либо эмблематики.

В печати немало сообщалось и о воинах, непосредственно водрузивших Знамя Победы — сержанте М.А. Егорове и младшем сержанте М.В. Кантарии. В одних документах, статьях, книгах факт их подвига существенно возвеличивался, в других, - чуть ли не отрицался вообще.

Военный корреспондент дивизионной газеты В. Субботин один из первых приукрасил подвиг сержантов. Не жалея слов, он лично от себя расписывал как знаменосцы пробивались с боем на крышу рейхстага, как они сумели подняться на его купол и закрепить там флаг.

В официальном документе, наградном листе от 31 мая 1945 года на М.А. Егорова, в графе «Краткое конкретное изложение лично боевого подвига или заслуг», черным по белому начертано:

«Когда пехота находилась в 80-100 метрах от рейхстага, сержант Егоров вместе с младшим сержантом Кантария подползли к рейхстагу и развернули Красное Знамя. Пехотинцы, видя двух смельчаков, немедленно атаковали рейхстаг, ворвались в него и овладели им. В 21.30 знамя сержантом Егоровым и Кантария было установлено на втором этаже рейхстага. Когда наша пехота из батальона Неустроева и Давыдова загнала немцев в подвал рейхстага, Красное знамя 30 апреля 1945 года в 22.00 было установлено на куполе рейхстага»⁵⁸.

Изложение искажает реальный ход событий. Сержанты в штурме рейхстага не участвовали, вечером 30 апреля они не устанавливали знамя.

Сошлемся и на противоположную версию. Командир дивизиона 136-й армейской пушечной артиллерийской бригады Н.Д. Иванов вспоминает: «В третьем часу ночи 1 мая в рейхстаг привели со знаменем сержантов Егорова и Кантария во главе с лейтенантом Берестом. Они безо всякого сопротивления свободным шагом прошли в рейхстаг, поднялись на его крышу и водрузили второе Знамя Победы»⁵⁹.

И в этих воспоминаниях действительный ход событий описан неправдоподобно. Свободно по рейхстагу тогда нельзя было ходить, там еще шли бои. Было и сопротивление врага, была и перестрелка. Да и закреплять знамя ночью оказалось делом совсем непростым, гитлеровцы били по крыше трассирующими пулями, забрасывали ее минами. К чести Егорова и Кантарии, сами они не восхваляли свой подвиг, отдавая должное храбрости и действиям группы Макова.

Выбор Егорова и Кантария в качестве знаменосцев не случаен. Они были лучшими разведчиками полка, имели солидный боевой опыт: Егоров с 1941 года сражался в партизанском отряде, а после освобождения родной Смоленщины вступил в ряды Красной Армии. Кантария на фронте с начала Великой Отечественной, участвовал в освобождении от оккупантов Латвии, Белоруссии, с разведывательным взводом дошел до Берлина. Оба воина имели государственные награды.

Суть подвига Егорова и Кантарии в том, что непосредственно они установили Победный стяг. И чтобы его установить знаменосцев охраняло отделение автоматчиков. Руководил этой операцией замечательный офицер Берест. Подтверждение сколь большое значение придавалось водружению Знамени Победы.

После капитуляции гарнизона рейхстага 2 мая Знамя Победы по распоряжению командира полка Зинченко в тот же день Егоровым и Кантарией было перенесено на купол рейхстага. В ходе боя стеклянный купол был разбит, лестница к его вершине частично разрушена. Сержанты вынуждены были взбираться по весьма ненадежному каркасу ошестинившемуся большим количеством стеклянных осколков. Сорваться, - верная гибель. Тем не менее знаменосцы исполнили свою миссию до конца. Знамя

Победы развевалось над высшей точкой немецкого парламента и хорошо просматривалось со всех сторон.

К поверженному рейхстагу устремились воины не только 79-го корпуса. Всем хотелось посмотреть на него и оставить на нем о себе память, что и они участвовали в битве за Берлин. Так стены и колонны рейхстага заполнили тысячи подписей. Писали битым кирпичом, углем, мелом, ножами, кончиками штыков, - всем, чем только можно было писать. 3 мая в рейхстаге побывал маршал Г.К. Жуков. Свои впечатления он описал в книге «Воспоминания и размышления». Георгий Константинович также оставил свою подпись на рейхстаге. В этих подписях от рядового до маршала проявился массовый патриотизм, гордость за свою армию, свой народ, сокрушившего сильнейшего противника.

Недолго реял Победный стяг на куполе рейхстага. В соответствии с договором с союзниками, район Берлина, где находился рейхстаг, становился оккупационной зоной англичан. 3-я ударная армия меняла место дислокации. В целях сохранения Знамени Победы командир корпуса Переверткин распорядился снять его с рейхстага. «Вместо знамя, - докладывал генерал Военному совету 3-й ударной армии, - я приказал поставить большой алый стяг»⁶⁰.

В донесении начальника политотдела 150-й стрелковой дивизии подполковника Артюхова командиру 79-го корпуса Перевертышу сообщалось, что Знамя Победы 5 мая снято с рейхстага и хранится в дивизии⁶¹. В брошюре Дементьева названа другая дата, 9 мая и тогда же на куполе рейхстага Егоров и Кантария установили другой флаг⁶². Командир 150-й дивизии Шатилов датой снятия назвал 12 мая⁶³.

Кто из них прав? Но как-то не хочется верить, что это произошло 9 мая. Ведь накануне, 8 мая в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. И в этот же день обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении дня 9 мая Праздником Победы. В этот же день в Москве состоялся салют Победы. И как-то не вяжется первый День Победы отметить без развевающегося над рейхстагом Знамени Победы.

НА ПАРАД В МОСКВУ

Чтобы увековечить воины какой воинской части водрузили Победное Знамя, начальник политотдела 150-й дивизии Артюхов приказал на его полотнище написать: «150 стр. ордена Кутузова II ст. Идрицк. див.» Надпись эта появилась на знамени в мае 1945 года, когда оно находилось в штабе дивизии. Тогда командование еще не знало, что накануне Верховный Главнокомандующий подписал приказ о присвоении дивизии наименования «Берлинской».

А в Москве в конце мая - середине июня во всю шла подготовка к параду Победы. Как сообщает в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, идея парада принадлежала И.В. Сталину. На Победный парад было решено пригласить наиболее отличившихся героев-солдат, сержантов, старшин, офицеров и генералов. На совещании у Верховного Главнокомандующего, посвященном параду, посчитали необходимым привезти из Берлина Красное знамя, которое водружено над рейхстагом, а также боевые знамена немецко-фашистских войск, захваченные в сражениях советскими войсками⁶⁴.

Кто будет принимать Парад Победы и кто будет командовать им, не обсуждался на совещании. Все считали, что право и долг принимать Парад принадлежит Верховному Главнокомандующему. Однако 18 или 19 июня, пишет Жуков, Верховный пригласил его на дачу и спросил, не разучился ли он ездить на коне.

- Нет, не разучился.

- Вот что, вам придется принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский.

Затем И.В. Сталин сказал:

- Я уже стар принимать парады (Сталин родился в 1879 году. - В.С). Принимайте вы, вы помоложе⁶⁵.

Не случайно Сталин спросил Жукова не разучился ли он ездить на коне. Как отмечал полвека спустя, в мае 1995 года, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза В.Г. Куликов, незадолго до Парада Сталин решил попробовать проехать на коне. Ночью, когда в Москве все спали, он в сопровождении на-

чальника личной охраны генерала Власика и сына Василия отправился в Манеж. Заранее туда доставили коня. На коня Сталин сел после второй попытки, причем не без помощи генерала и сына, и стал подавать коню такие команды, которые тот не понимал. В результате оказался на земле и довольно сильно ушиб плечо, встал и сказал:

- Нет, это не для меня. Пусть принимает парад Жуков, он старый кавалерист⁶⁶.

19 июня 3-й ударной армии предписали направить Знамя в Москву для участия в параде. Из дивизии его доставили в корпус, где к прежней надписи добавили аббревиатуру «79 СК». Когда же знамя оказалось у командования 3-й ударной, то начальник ее политотдела Лисицын распорядился дополнить надписи на знамени еще одной аббревиатурой «3 У.А. 1 Б.Ф.». В целом вся надпись прочитывалась так:

«150-я стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта».

В результате Победное Знамя запечатлело все армейские формирования, подразделения которых участвовали в штурме и захвате рейхстага, водружении на нем этого стяга.

Доставляли Знамя в Москву с особыми почестями. Почетное право сопровождать его командование предоставило участникам штурма рейхстага капитану С. Неустроеву, старшему лейтенанту К. Самсонову, старшему сержанту И. Сьянову, сержанту М. Егорову, младшему сержанту М. Кантария. Провожал их полковник Ф. Лисицын.

Знамя покидало Берлин с аэродрома Темельхоф утром 20 июня на специально выделенном самолете ЛИ-2 пилотируемым старшим лейтенантом П. Жилкиным. Приземлился самолет на Центральном аэродроме. Встречала Знамя специально сформированная рота почетного караула в основном из кавалеров ордена Славы. Начальником караула по распоряжению маршала Г. Жукова был капитан В. Варенников, ныне генерал армии. В то время на аэродроме проходила предпоследняя репетиция парада. И. Сьянов передал Знамя из рук в руки знаменосцу Герою Со-

ветского Союза гвардии старшему сержанту Ф. Шкиреву и двум его ассистентам — Героям Советского Союза гвардии старшине И. Панышеву и гвардии старшему сержанту И. Маштакову.

После проведения парада в средствах массовой информации сообщалось будто бы Знамя Победы пронеслось и даже открывало его. Так генерал В. Шатилов утверждал: «В день парада, который состоялся 24 июня 1945 года, Знамя Победы было укреплено на специально оборудованной открытой автомашине, над кузовом которой возвышался большой глобус. Знамя Победы было установлено на нем в точке, обозначенной словом «Берлин»»⁶⁷. Описано красочно, но это лишь фантазия автора. Знамя Победа на параде 24 июня не было представлено. Хотя по замыслу И.В. Сталина, оно должно было открывать парадное шествие, знаменосцами и их ассистентами предполагались воины водрузившие Знамя Победы над рейхстагом — М.А. Егоров, М.В. Кантария, И.Я. Сьянов, К.Я. Самсонов, С.А. Неустроев. Однако, как показала состоявшаяся 23 июня генеральная репетиция парада, эти доблестные воины не были готовы к парадному шествию. Они не только никогда не участвовали в парадах, но всю войну не занимались строевой подготовкой. Воины были приглашены на парад и видели его, находясь на гостевых трибунах.

Вот почему по приказу Г. Жукова, сообщает в воспоминаниях С. Неустроев, Знамя на парад не выносилось⁶⁸. В соответствии с тем же приказом его предстояло передать на хранение в Центральный музей Красной Армии (ЦМКА). Главное Политуправление Красной Армии отдало распоряжение начальнику ЦМКА 22 июня после генеральной репетиции организовать приемку Знамени от сводного полка 1-го Белорусского фронта и доставить его в музей. 11 июля 1945 года распоряжением № 85 по ЦМКА Знамя было заприходовано в знаменном фонде музея. Его разместили в специально подготовленной стеклянной пирамиде в знаменном зале музея для всеобщего обозрения. Реликвия вызывает неослабевающий интерес у посетителей музея.

НАГРАДЫ ЗНАМЕНОСЦАМ ПОБЕДЫ

Рассмотрев многочисленные представления к присвоению звания Героя Советского Союза за водружение Знамени Победы Военный совет бывшего 1-го Белорусского фронта в сентябре 1945 года вынес решение удостоить столь высокого звания пятерых офицеров и сержантов. Имеются в виду капитан Давыдов Василий Иннокентьевич, сержант Егоров Михаил Алексеевич, младший сержант Кантария Мелитон Варламович, капитан Неустроев Степан Андреевич, старший лейтенант Самсонов Константин Яковлевич. Об этом в записке от 6 мая 1946 года генералу армии, заместителю наркома обороны СССР Н.А. Булганину писал генерал-лейтенант В.П. Свиридов.

Генерал-лейтенант отмечал также, что на этих пятерых человек по ходатайству Военного совета был подготовлен проект соответствующего Указа. В январе 1946 года они были представлены в проекте сборного фронтового Указа. В той же записке отмечалось, что Военный совет группы Советских Оккупационных войск в Германии возбудил вторично ходатайство и просит ускорить их награждение и представляет на них отдельный проект Указа.

На следующий день, 7 мая 1946 года Н.А. Булганин направляет И.В. Сталину записку. Воспроизводим полностью ее текст:

«Товарищу СТАЛИНУ

Военный Совет Группы Советских Оккупационных Войск в Германии (т.т. Соколовский, Макаров) возбудили ходатайство о присвоении звания Героя Советского Союза офицерам и сержантам, водрузившим Знамя Победы над рейхстагом в Берлине.

Т.т. Соколовский и Макаров просят об утверждении их предложения ко дню Победы — 9 мая с.г.

Представляю проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР по этому вопросу.

Прошу Вашего утверждения.

Булганин

«7» мая 1946 года»

На записке наискось синим карандашом резолюция:

«Т. Поскребышеву

Т. Булганину

Согласен

И. Сталин»⁶⁹.

В.С. Соколовский маршал Советского Союза, с марта 1946 года Главнокомандующий Группой советских войск в Германии и Главноначальствующий советской военной администрации в Германии; В.Е. Макаров генерал-лейтенант, член Военного совета Группы советских войск в Германии.

8 мая 1946 года, накануне первой годовщины Великой Победы пятерым офицерам и сержантам за водружение Знамени Победы над рейхстагом в Берлине было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Военные Советы бывшего 1-го Белорусского фронта и Группы Советских Оккупационных войск в Германии, выступая с вышеуказанным ходатайством, исходили из того, какое Знамя является Победным.

Указ означал законодательное признание Знамени Победы за флагом, врученным Военным советом 3-й ударной армии 150-й стрелковой дивизии и водруженным 1 мая 1945 года над рейхстагом. Федеральный закон «О Знамени Победы», принятый Государственной Думой 25 апреля 2007 года, одобренный Советом Федерации 4 мая 2007 года и подписанный Президентом Российской Федерации В. Путиным 7 мая 2007 года фактически еще раз законодательно подтвердил, что указанный флаг и есть Знамя Победы.

Показательно, наградные листы на знаменосцев Победы, заполненные в том победном мае, были подписаны и командиром 79-го стрелкового корпуса генерал-майором Переверткиным. Тем самым Переверткиным, который сформировал группы Макова и Бондаря. Наградные листы подписали также командующий войсками 3-й ударной армии генерал-полковник Кузнецов и член Военного совета армии генерал-майор Литвинов.

Не все факты, приведенные в наградных листах, совпадают, не во всем они соответствуют действительности. Но в основном содержание их правдиво. Именно эти воины водрузили Победный Стяг над рейхстагом ставший реликвией Отечества.

15 мая сборным фронтовым Указом звания Героя Советского Союза был удостоен старший сержант И. Съянов. К сожалению, к званию Героя не был представлен лейтенант Берест, непосредственно руководивший группой воинов водрузивших Знамя Победы. Всего же за участие в битве за Берлин более 600 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, тринадцать воинам «Золотая Звезда» Героя была вручена во второй раз. Свыше миллиона рядовых, сержантов, офицеров и генералов были отмечены медалью «За взятие Берлина».

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ПОБЕДНОГО ПАРАДА

О дальнейшей истории Знамени Победы сообщает А.Н. Дементьев. Об участии Знамени в военных парадах обстоятельно говорится в книге «Сто военных парадов», подготовленной коллективом авторов под редакцией генерал-полковника К.С. Грушевого (М. Воениздат, 1974) и «Военные парады на Красной площади» под редакцией генерал-полковников В.М. Архипова и И.П. Репина (М. Воениздат, 1987). Расскажем лишь о некоторых эпизодах послевоенной истории Знамени Победы.

Май 1965 года. Страна празднует 20-летие Великой Победы. 9 мая впервые Знамя Победы было пронесено на военном параде на Красной площади в Москве. Нес Знамя Герой Советского Союза полковник К. Самсонов, ассистировали ему Герои Советского Союза М. Егоров и М. Кантария. Сопровождал дорожную реликвию почетный караул пехотинцев, летчиков и моряков. За ними следовали юные барабанщики. В юбилейном же мае для Знамени было уготовлено центральное место в главном зале нового здания Центрального музея Вооруженных Сил. Знамя было представлено посетителям в развернутом виде в стеклянной витрине. В результате надпись на нем стала прочитываться.

7 ноября 1975 года — в год 30-летия Победы во главе парадных колонн на Красной площади было пронесено Знамя Победы. Победный стяг возглавил колонну знаменщиков на военном параде 7 ноября 1977 года, посвященном 60-летию Октября. На военном параде 9 мая 1985 года в честь 40-летия Победы знаменосцем был дважды Герой Советского Союза Маршал авиации Н.М. Скоморохов. Рядом шагали ассистенты — Герой Советского Союза, полный кавалер ордена Славы Н.И. Кузнецов, Герой Социалистического труда, полный кавалер ордена Славы П.А. Литвиненко, Герой Советского Союза С.А. Неустроев и Н.М. Фоменко. К сожалению, сержанты, непосредственно водрузившие Знамя над рейхстагом, уже не могли сопровождать его. М.А. Егоров ушел из жизни, М.В. Кантария не прибыл на юбилейный парад по состоянию здоровья.

Необыкновенно, в два этапа проходил военный парад в ознаменовании пятидесятилетия Великой Победы. Начался он на главной площади страны в девять часов утра. Сюда, как и прежде пришли победители - 4980 ветеранов из всех государств бывшего Союза ССР. Впереди их шествовала знаменная группа во главе с Героем Советского Союза, Героем Социалистического Труда, генералом армии И.М. Третьяком. Знамя Победы нес участник Парада Победы 1945-го дважды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации М.П. Одинцов, ассистировали ему Герой Советского Союза генерал-майор И.Ф. Клочкин, Герой Советского Союза генерал-майор В.Ф. Здунов, Герой Советского Союза, полный кавалер ордена Слава, старшина Н.И. Кузнецов и полный кавалер ордена Славы старшина А.В. Акиншин.

А в 12 часов на Поклонной горе состоялся торжественный марш слушателей военных академий, курсантов, морских пехотинцев. Примечательно, что участники парада наряду с трехцветным Государственным флагом России пронесли прошедшие через огонь сражений боевые знамена красного цвета с надписью «За нашу Советскую Родину!» На параде прошла и механизированная колонна, состоящая из боевых машин пехоты, танков, артиллерийских орудий, ракет. Правда, механизированная колонна стала короче и малочисленней, чем обычно⁷⁰.

На юбилейном параде присутствовали тысячи представителей Российской Федерации, стран СНГ, делегации пятидесяти одной международной и национальной организации ветеранов антифашистского сопротивления. Парад смотрели президент США Билл Клинтон, премьер-министр Великобритании Джон Меджер, члены дипломатического корпуса и военных миссий.

В соответствии с федеральным законом РФ от 19.05.1995 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.» день 9 мая объявлен всенародным праздником⁷¹. Он ежегодно отмечается военным парадом в Москве с использованием символики времен Великой Отечественной войны — выносом Знамени Победы наряду с Государственным флагом Российской Федерации. С 1996 года Знамя Победы выносится на военные парады, проводимые на Красной площади в Москве.

Накануне 55-й годовщины Победы, в апреле 2000 года при поддержке и содействии руководства трех славянских государств — Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины была проведена международная военно-патриотическая акция «Нас объединяет Знамя Победы». Инициировало ее руководство Центрального музея Вооруженных Сил, активно поддержало руководство Белорусского Государственного музея истории Великой Отечественной войны и Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» Украины.

Впервые вывезенное из Москвы Знамя десять дней экспонировалось в Минске и Киеве. Повидать и поклониться ему пришли свыше 60 тысяч человек, почтив тем самым память погибших в жесточайшей войне и выразив восхищение и благодарность подвигу победителей над темными силами фашизма. Со знаменем повидались ветераны войны и труда, труженики промышленных предприятий, крестьяне, воины, студенты, школьники. На встречу люди несли цветы, многие на память фотографировались у Знамени Победы.

У Знамени Победы проводились и проводятся различные военно-патриотические мероприятия. Около него выступают

знатные люди Отечества с рассказами о подвиге наших воинов в борьбе с фашистскими агрессорами, принимают военную присягу молодые воины на верность народу и Родине, многие фотографируются на память⁷².

Данный труд еще один в громадной историографии, посвященной Знамени Победы. Несомненно, в дальнейшем будут и новые, раскрывающие, дополняющие и уточняющие те или иные стороны столь значимого исторического события. Полагаем, что и эта брошюра послужит более углубленному освящению существа Знамени Победы, поможет читателю уяснить, что оно из себя представляет. А коль так, будем считать свою скромную миссию исполненной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 14 мая 2007 г. № 20. Ст. 2369.
2. «Правда». 7 ноября 1944 г., с. 2.
3. См. Фоли Джон. Энциклопедия знаков и символов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., Вече, 1997, с. 223-225.
4. «Хакасия». 2 июня 1992 г., с. 3.
5. Клочков И. Знамя Победы над рейхстагом. СПб. «Пальмира», 2000, с. 176, 177.
6. Неустроев С.А. Русский солдат: на пути к рейхстагу. Краснодар. «Советская Кубань», 1997, с. 138.
7. См. Клочков И. Знамя Победы над рейхстагом, с. 176-177; Дементьев А.Н. Знамя Победы. 60 лет истории. М., 2007, с. 6-7.
8. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. Изд. 2-е, испр. и доп. М. Воениздат, 1970, с. 254.
9. Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. М. Воениздат, 1983, с. 88
10. Неустроев С.А. Путь к рейхстагу. М. Воениздат, 1961, с. 47.
11. Зинченко Ф.М. Указ. соч., с. 148.
12. Шатилов В.М. В боях рожденное Знамя. М. «Советская Россия», 1985, с.99-100.
13. Шатилов В.М. Там же, с. 100.
14. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО), ф. 1380, оп. 1, д. 56, л. 122.
15. ЦАМО, Оп. 4332, д. 227, л. 41.
16. ЦАМО, ф. 40, оп. 208140, т. 1, л. 70.
17. ЦАМО, ф. 972, оп. 1, д. 195, л. 195.
18. ЦАМО, ф. 1380, оп. 1, д. 56, л. 338.
19. Шатилов В.М. В боях рожденное Знамя. М. «Советская Россия», 1985, с. 98.
20. Зинченко Ф.М. Указ. соч., с. 149.
21. Зинченко Ф.М. Указ. соч., с. 148-149.
22. «Октябрь». 1990, № 5, с. 130.

23. Зинченко Ф.М. Указ. соч., с. 149.
24. См. Неустроев С.А. Русский солдат: на пути к рейхстагу, с. 136-137, 145-146.
25. Зинченко Ф.М. Указ. соч., с. 149.
26. ЦАМО, ф. 972, он. 1, д. 195, л. 162.
27. Неустроев С.А. Русский солдат: на пути к рейхстагу, с. 134.
28. Указ. соч., с. 134-135.
29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 71, оп. 22, д. 103, л. 50.
30. РГАСПИ, ф. 71, оп. 22, д. 103, лл. 42,43.
31. РГАСПИ, ф. 71, оп. 22, д. 103, л. 61.
32. См. Пятков В.К., Белов К.С., Фролов С.С. Третья ударная. Боевой путь 3-ей Ударной Армии. М. Воениздат, 1976, с. 224.
33. РГАСПИ, ф. 71, оп. 22, д. 98, лл. 77, 78.
34. Дементьев А.Н. Указ. соч., с. 19.
35. Клочков И. Указ. соч., с. 176.
36. Клочков И. Указ. соч., с. 178.
37. Слово о полку Игореве. М., 1999, с. 53.
38. Макин С. Красный — цвет жизни. Советская Россия. Отечественные записки. 6 ноября 2003 г. Вып. № 29, с. 15.
39. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. Т. пятый. М. Воениздат, 1963, с. 285.
40. ЦАМО, ф. 9958, оп. 1, д. 33, лл. 45-46.
41. Минин М. Трудные дороги к победе. Воспоминания ветерана ВОВ. Псков, 2001, с. 221-223.
42. РГАСПИ, ф. 71, оп. 22, д. 98, л. 29.
43. Неустроев С.А. Русский солдат: на пути к рейхстагу, с. 149.
44. «Советская Россия». 6 мая 2006 г., с. 3.
45. Ожегов СИ. Словарь русского языка. Изд. 18, стереотипное. М., «Русский язык», 1987, с. 454; Словарь современного русского литературного языка. Т. 10. Изд-во АН СССР. М.-Л., 1960, с. 20.
46. Военная энциклопедия. В восьми томах. Т.3. М. Воениздат, 1995, с. 293.
47. Государственные символы России. М. Росмэн, 2003, с. 121.
48. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. № 46 (205). 25 декабря 1942 г.
49. Собрание законодательства Российской Федерации. №52. 25 декабря 2006г. (Часть III). Ст. 5564.
50. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1980, 20 августа, № 34, ст. 691-693.
51. Минин М. Указ. соч., с. 186.
52. Дементьев А.Н. Указ. соч., с. 11.
53. Дементьев А.Н. Указ. соч., с. 13.
54. Зинченко Ф.М. Указ. соч., с. 157.
55. Неустроев С.А. Русский солдат: на пути к рейхстагу, с. 150.
56. Зинченко Ф.М. Указ. соч., с. 163.
57. РГАСПИ, ф. 71, оп. 22, д. 103, л. 2.
58. ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 15, л. 67.
59. Минин М. Указ. соч., с. 241.
60. ЦАМО, ф. 972, оп. 1, д. 195, л. 196.
61. ЦАМО, ф. 972, оп. 1, д. 195, л. 201.
62. См. Дементьев А.Н. Указ. соч., с. 22.
63. См. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом, с. 343.
64. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. Изд. 5-е. М., Изд-во АПН, 1983, с. 289, 290.
65. Там же.
66. «Правда». 6 мая 1995 г., с. 4.
67. Шатилов В.М. В боях рожденное Знамя, с. 125.
68. См. Неустроев С.А. Русский солдат: на пути к рейхстагу, с. 178.
69. РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1483, л. 16.
70. «Красная Звезда». 11 мая 1995 г., с. 2.
71. Собрание законодательства Российской Федерации. 22 мая 1995 г. №21. Ст. 1928.
72. См. Клочков И. Знамя Победы над рейхстагом, с. 227-230; Дементьев А.Н. Знамя Победы. 60 лет истории. М., 2007, с. 29-34.

Знамя Победы над поверженным рейхстагом. Май 1945

Знамя Победы

Слева направо: капитан К. Самсонов, младший сержант М. Кантария, капитан С. Неустроев, сержант М. Егоров, старший сержант И. Съянов со Знаменем Победы перед отправкой в Москву

Знаменосцы Парада Победы 9 мая 1965 года: в центре полковник К. Самсонов, слева сержант М. Егоров, справа младший сержант М. Кантария